

А. Э. Симановский
<https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>

С. Н. Воронина
<https://orcid.org/0000-0003-2221-8935>

М. И. Климычева
<https://orcid.org/0000-0001-5956-7835>

Н. С. Сиротина
<https://orcid.org/0000-0001-9059-3468>

Восприятие детьми с нарушением интеллекта гендерного взаимодействия

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований; № проекта 18-013-00385

В статье проанализированы особенности восприятия социальных (семейных) ролей дошкольниками и младшими школьниками с недоразвитием интеллекта. Указано, что восприятие и осознание гендерных отношений между окружающими ребенка людьми формирует его собственные гендерные установки и гендерное поведение. В обзоре литературы выделено несколько аспектов изучения гендерных представлений детей с нарушением интеллекта. Во-первых, это изучение знаний детей и подростков об особенностях полового и сексуального развития; во-вторых, изучение представлений о гендерных особенностях в русле анализа гендерных установок; в третьих, изучение с точки зрения формирования гендерной субъектности – способности к изменению нормативных гендерных представлений в ситуации необходимости. Четвертое направление исследований – изучение механизмов социализации и формирования гендерных представлений у детей и подростков. В частности, были выделены механизмы «подражания» и «социальной оценки желаемого поведения».

В качестве основного метода изучения были использованы мультипликационные кинофрагменты. Эти кинофрагменты включали сцены гендерного ролевого взаимодействия, которое соответствовало осуществлению целого ряда семейных ролей: «хорошая хозяйка», «защитник», «учитель», «желанная женщина», «возлюбленный». После просмотра дети должны были рассказать о целях и намерениях героев, объяснить причины такого их поведения. В качестве испытуемых в исследовании участвовали 40 детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта (20 мальчиков и 20 девочек) и 40 их сверстников с нормальным интеллектуальным развитием (20 мальчиков и 20 девочек). Статистическая обработка полученных результатов показала, что понимание гендерных отношений между группами детей значительно различается практически по всем социальным ролям. Качественный анализ показал, что у большинства детей с интеллектуальной недостаточностью возникает искаженное и извращенное понимание просмотренных ими сцен гендерных взаимоотношений.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что практически по всем семейным ролям формирование когнитивного компонента гендерных установок у детей с недоразвитием интеллекта запаздывает. Дети с недоразвитием интеллекта имеют бедные и часто искаженные представления о полоролевом поведении и не осознают многих аспектов гендерных отношений.

Ключевые слова: дети с недоразвитием интеллекта, восприятие гендерных отношений, гендерные представления, мультипликационные фильмы.

A. E. Simanovsky, S. N. Voronina, M. I. Klimycheva, N. S. Sirotina

Perception of Gender Interaction by Children with Mental Disorders

In the article features of perception of social (family) roles by preschool children and younger school students with mental underdevelopment are analysed. It is specified that perception and understanding of the gender relations between the people surrounding the child forms his own gender ideas and gender behavior. In the review of literature several aspects of studying of gender representations by children with mental disorders are marked out. First, this study on knowledge of children and teenagers about features of gender and sexual development; secondly, ideas of gender features were studied in the line with the analysis of gender ideas; thirdly, study was in conditions of formation of gender subjectivity – ability to change the standard of gender representations in a case of necessity. The fourth direction of researches – study of mechanisms of socialization and formation of

gender representations of children and teenagers. In particular, mechanisms of «imitation» and «social assessment of desirable behavior» were allocated.

The main method of study was animated filmstrips. These filmstrips included scenes of gender role interaction which corresponded to implementation of a number of family roles: «good hostess», «defender», «teacher», «desired woman». «beloved». After viewing children were to tell about the purposes and intentions of heroes, to explain the reasons of their behavior. 40 children of the advanced preschool and younger school age with mental disorders (20 boys and 20 girls) and 40 peers with normal intellectual development (20 boys and 20 girls) participated in the research. Statistical processing of the received results showed that understanding of the gender relations between groups of children significantly differs practically in all social roles. The qualitative analysis showed that most of children with intellectual insufficiency have distorted and perverted understanding of the scenes of gender relationship seen by them.

Thus, during the research it was revealed that practically in all family roles formation of a cognitive component on gender ideas of children with mental underdevelopment is late. Children with mental underdevelopment the behavior have poor and often distorted ideas about sex-role behavior and do not understand many aspects of gender relations.

Keywords: children with mental underdevelopment, perception of gender relations, gender representations, animated movies.

Актуальность

Восприятие детьми гендерного взаимодействия между окружающими людьми, по мнению многих исследователей, формирует их собственные гендерные установки. От того, какие представления сформируются у ребенка, во-многом, зависит то, что он будет считать нормальным, а что – выходящим за пределы нормы и недопустимым. Кроме того, наблюдая за отношениями между представителями разных полов, дети усваивают ценностные приоритеты и установки в отношении различных проявлений гендерной роли. Поэтому очень важно выявить закономерности формирования у ребенка представлений о проявлениях гендерных ролей как в семье, так и вне ее.

Особенно важным представляется изучение восприятия гендерного взаимодействия между представителями разных полов детьми с нарушениями интеллекта, так в гендерных отношениях очень высок удельный вес символических и знаковых маркеров, указывающих на социальный статус и ценностные приоритеты той или иной гендерной роли. Поэтому, то, насколько хорошо умственно отсталый ребенок может опознавать эти маркеры и ориентироваться на них в социальных отношениях, определяет, настолько хорошо он будет адаптирован к социальным отношениям во взрослой жизни. Поэтому целью данного исследования стал процесс восприятия гендерных отношений детьми с нарушениями интеллекта старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Обзор литературы по проблеме исследования

Изучение представлений детей с нарушением интеллекта о гендерных и половых особенностях проводилось с разных позиций. В работах Д. Н. Исаева и В. С. Кагана выявлялась осведомленность детей и подростков с нарушениями ин-

теллекта о психосексуальном развитии людей своего и противоположного пола [3, 4]. В частности, было выявлено, что подростки-мальчики с легкой степенью умственной отсталости гораздо хуже знают об особенностях полового развития как мальчиков, так и девочек, чем их сверстницы с интеллектуальными нарушениями. Вместе с тем подростки-девочки с недоразвитием интеллекта достаточно хорошо представляют особенности развития женского организма, но практически ничего не смогли сказать о развитии мальчиков [3]. Таким образом, был сделан вывод о том, что в целом представления подростков с интеллектуальным недоразвитием о сексуальном развитии и отношениях между полами страдают неполнотой и фрагментарностью. Кроме того, они нередко искажены вследствие крайне неблагоприятных отношений между родителями в семье ребенка [6]. Аналогичные результаты выявила и Л. М. Шипицина, которая изучала представления о своем и противоположном поле у подростков с умеренной и тяжелыми формами умственной отсталости. Она обнаружила, что уровень осведомленности подростков о половых особенностях напрямую зависит от уровня интеллектуального развития, причем девочки лучше осведомлены о вопросах пола, чем мальчики, а информированность о своем поле у подростков выше, чем о противоположном [9].

Также гендерные представления детей и подростков с нарушением интеллекта изучались в русле формирования гендерных установок, их структуры и содержания [1, 2]. Было выявлено, что представления об обязанностях мужчин и женщин у всех подростков, независимо от уровня интеллектуального развития, сходны. Отличия гендерных представлений подростков с интеллектуальной недостаточностью от представлений их нормальных сверстников выражаются в низком уровне обобщенности, слабой дифференцированности, неполноте. Также выяснилось,

что около трети умственно отсталых девочек негативно относились к своему полу и их больше привлекают маскулинные качества и роль мальчика. Значительное количество девочек с задержкой развития не желали в будущем иметь семью и детей, хотя у мальчиков и девочек с нормальным развитием отношение к семье и детям было положительным [1].

Третий подход был разработан в рамках изучения *качества субъектности* при реализации гендерной роли. «Субъектность», по мнению автора этого подхода Л. Э. Семеновой, означает рост вариативности поведения и постепенный осознанный отход от традиционных гендерных стандартов [7, 8]. В работах Л. Э. Семеновой было выявлено, что отношение к гендерной норме может быть различным, в зависимости от уровня интеллекта. Так, девочки школьного возраста с нормальным развитием оказались более лояльны к «выходу за нормативную границу гендера», чем их сверстницы с интеллектуальным недоразвитием [7].

За рубежом также есть исследования, выявляющие психологические механизмы и закономерности формирования представлений о гендерной норме и гендерных ролях. В частности, исследовались механизмы «подражания» родителю и механизм «социальной оценки желаемого поведения» [13, 16]. Данный механизм проявляется следующим образом: когда окружающие ребенка взрослые оценивают его поведение, ребенок усваивает эти оценки и они становятся внутренней основой его поведения в различных ситуациях [18]. Наиболее четко данная точка зрения представлена в теории «управления идентичностью» П. Барка [10, 11, 12]. Эта теория позволяет объяснить причины закрепления и коррекции социально-ролевых стереотипов у ребенка за счет включения контуров обратной связи. Например, мальчику сообщают, что он ведет себя «как девчонка». Такое сообщение включает эмоциональное отвержение «феминного» поведения, и мальчик начинает демонстрировать маскулинное поведение. Таким образом, путем внутренних ожиданий и последующих оценок поведения у ребенка формируется гендерный стандарт идентичности [16].

Хорошим подтверждением теории подражания являются исследования С. L. Martin и D. Ruble [15]. Ими были поручены факты подражания детьми с нарушением интеллекта гендерного ролевого поведения людям, которые их окружают. При этом нередко дети начинали ко-

пировать поведение представителей противоположного пола, в тех случаях, когда взаимодействие ими было редким и эпизодичным, а основное социальное окружение ребенка состояло именно из представителей этого пола. Аналогичные факты были получены N. M. Mukaddes, который описывает двух аутичных мальчиков, которые демонстрировали пристрастия, более характерные для девочек, так как, по мнению автора, основной круг общения этих детей состоял из женщин [17]. Бразильский ученый Silvana Batista Gaino, изучающий игровое поведение детей-дошкольников с нарушением интеллекта, выявил, что мальчики с интеллектуальными нарушениями предпочитали выбирать изображения игр и игрушек в такой ценностной иерархии: на первом месте – «унисекс»; на втором – карточки с изображениями игрушек «женской» направленности; на третьем – игрушки «мужской» направленности. Дети с аутистическими проявлениями выбирали карточки в той же последовательности, что и дети с интеллектуальными нарушениями. Нормальные мальчики того же возраста, в первую очередь, предпочитали картинку с «мужскими» играми и игрушками, на втором месте – «унисекс» и только на третьем месте игры и игрушки «женской» направленности [14]. Таким образом, представления о гендерной норме у детей с интеллектуальными нарушениями зачастую формируются на основе эталонов поведения, демонстрируемых людьми противоположного пола.

Методы и организация исследования

В качестве основного метода изучения представлений детей о гендерных семейных ролях мы использовали мультипликационные кинофрагменты. Мультфильмы, благодаря образности и яркости, позволяют активировать эмоционально-оценочное отношение к поведению персонажа.

В ходе подготовки исследования были отобраны кинофрагменты из мультфильмов. Каждый фрагмент включал характерные проявления семейных ролей и взаимоотношения героев мультфильма друг с другом. В частности, в соответствии с выполнением семейных функций были выбраны следующие роли: «хорошая хозяйка» (функция – ведение домашнего хозяйства), «желанная женщина», «возлюбленный» (репродуктивная функция), «учитель» (функция – воспитание, обучение адаптивным способам поведения), «защитник» (защитная функция).

Во время проведения исследования фрагменты мультфильмов показывались без звука, чтобы исключить влияние социальных маркеров (высота голоса, местоимения). После просмотра детям задавали вопрос: «Что делают герои мультфильма?» Таким образом, выяснилось понимание ребенком функциональной роли, выполняемой персонажами мультфильма, и характер их взаимоотношений.

Детская выборка состояла из 4 групп детей от 4 до 12 лет: 20 мальчиков и 20 девочек с нормальным интеллектуальным развитием 4-7 лет; 20 мальчиков и 20 девочек с легким недоразвитием интеллекта 5-12 лет.

Исследование проводилось на базе МДОУ детских садов комбинированного вида № 158 и № 78 г. Ярославля, на базе МДОУ детских садов № 150, № 109 г. Ярославля, на базе МОУ Начальная школа-сад № 115 г. Ярославля, на базе частного ДОУ № 90 ОАО «РЖД» г. Ярославля и на базе МДОУ детского сада комбинированного вида № 15 д. Кузнечиха, Ярославский район. А также обследовались дети из ГОУ школ-интернатов № 8 и № 9 г. Ярославля.

Полученные результаты и их обсуждение

Количественные результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Сравнительная таблица результатов определения функциональной роли нормально развивающимися девочками (группа 1) и девочками с недоразвитием интеллекта (группа 2)

Роль	Персонаж	Группа 1		Группа 2	
		Определили функциональную роль	Не определили функциональную роль	Определили функциональную роль	Не определили функциональную роль
Хорошая хозяйка	Соломинка	65 %	35 %	35 %	65 %
Желанная женщина	Утка	85 %	15 %	35 %	65 %
Возлюбленный	Утенок	100 %	0 %	55 %	45 %
Защитник	Олень	80 %	20 %	25 %	75 %

Таблица 2

Сравнительная таблица результатов определения функциональной роли нормально развивающимися мальчиками (группа 3) и мальчиками с недоразвитием интеллекта (группа 4)

Роль	Персонаж	Группа 3		Группа 4	
		Определили функциональную роль	Не определили функциональную роль	Определили функциональную роль	Не определили функциональную роль
Хорошая хозяйка	Соломинка	80 %	20 %	50 %	50 %
Желанная женщина	Утка	70 %	30 %	10 %	90 %
Возлюбленный	Утенок	80 %	20 %	25 %	75 %
	Селезнь	40 %	60 %	10 %	90 %
Учитель	Медведь	75 %	25 %	30 %	70 %

Применение критерия углового коэффициента преобразования Р. Фишера выявило значимые различия между группами у девочек по определению ролевой функции в мультфильмах:

– Частота правильного и неверного определения смысла действий Соломинки значимо различается в группах: $\varphi^*_{эмп.} = 1,926 > \varphi_{табл.} 1,64$ (при $p \geq 0,05$).

– Большинство девочек с нормальным интеллектом верно поняли суть сцены ухаживания утенка за уткой. Большинство указали на кокетливое поведение утки, тогда как только 35 % девочек с нарушением интеллекта смогли это сделать. Различия между группами значимые: $\varphi^*_{эмп.} = 3,415 > \varphi_{табл.} 2,31$ (при $p \geq 0,01$).

– Абсолютно все нормально развивающиеся девочки верно поняли намерения утенка в сцене его ухаживания за уткой, и только чуть больше половины девочек с нарушениями интеллекта смогли верно это сделать. Группы различаются на высоком уровне значимости: $\varphi^*_{эмп.} = 4,651 > \varphi_{табл.} 2,31$ (при $p \geq 0,01$).

– Абсолютное большинство нормально развивающихся девочек верно поняли намерения оленя спасти свою семью от волков, тогда как только 5 девочек из 20 с нарушением интеллекта поняли это. Группы различаются на высоком уровне значимости: $\varphi^*_{эмп.} = 3,690 > \varphi_{табл.} 2,31$ (при $p \geq 0,01$).

– Сравнение групп мальчиков с нормальным интеллектуальным развитием и с нарушениями

интеллекта с помощью критерия углового коэффициента преобразования Р. Фишера выявило между ними существенные различия при восприятии гендерных отношений между героями мультфильмов.

– Мальчики с нормальным интеллектуальным развитием правильно определили хозяйственную роль Соломинки, ее требования к Лаптю и Пузырю пойти за дровами, чтобы растопить печь и сварить кашу. Среди мальчиков с интеллектуальными нарушениями только половина верно определила ее намерения. Различия между группами оказались значимыми: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 2,033 > \varphi_{\text{табл.}} 1,64$ (при $p \geq 0,05$).

– Большинство мальчиков с нормальным интеллектуальным развитием верно определили намерения утки в сцене ухаживания за ней утенка. Только 2 из 20 из мальчиков группы с нарушением интеллекта смогли это определить. Различия между группами оказались значимыми: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 4,231 > \varphi_{\text{табл.}} 2,31$ (при $p \geq 0,01$).

– Также большинство мальчиков с нормальным интеллектом верно определили намерения утенка, который начал ухаживать за уткой (роль «возлюбленного»). Среди мальчиков с нарушением интеллекта только 5 из 20 (25 %) верно поняли смысл его действий. Различия между группами значимые: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 3,690 > \varphi_{\text{табл.}} 2,31$ (при $p \geq 0,01$).

– Гораздо хуже дети обеих групп поняли значение действий селезней, которые старались помешать ухаживаниям утенка за уткой. Тем не менее различия между группами и по этому показателю оказались значимыми: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 2,293 > \varphi_{\text{табл.}} 1,64$ (при $p \geq 0,05$).

– С сцене, где медведь обучает молодых зверей и Маугли, его роль как учителя верно осмыслили 75 % детей с нормальным интеллектом, тогда как в группе мальчиков с нарушением интеллекта это смогли правильно сделать только 30 % детей. Различия между группами оказались значимыми: $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 2,957 > \varphi_{\text{табл.}} 2,31$ (при $p \geq 0,01$).

Качественная оценка результатов показала, что дети с интеллектуальными нарушениями, в отличие от своих нормально развивающихся сверстников, часто совершенно искаженно и извращенно трактуют увиденные действия героев мультфильмов.

В мультфильме «Пузырь, соломинка и лапоть» большинство детей с недоразвитием интеллекта, которые не смогли правильно определить функциональную роль героя, считали, что в доме Соломинка ничем не

занимается, а рубить они пошли не дрова, а елку на Новый год. Также можно отметить, что большинство детей с нарушением интеллекта часто называли Лаптя шишкой или дедушкой, а Пузыря – яйцом, мячом и даже мукой.

После просмотра фрагмента ухаживания утенка за уткой из мультфильма «Гадкий утенок» многие дети с недоразвитием интеллекта сказали, что утенок является сыном утки и поэтому дарит ей цветы. Также большинство мальчиков с недоразвитием интеллекта не смогли определить роль селезней как конкурентов утенка. Они считали, что селезни – это девочки, которые дружат с уткой.

В мультфильме «Маугли», в сцене обучения медведем молодых животных, большинство детей с недоразвитием интеллекта не смогли опознать в медведе «учителя» и утверждали, что тот «просто бежит».

В мультфильме «Храбрый олененок» среди девочек с нормальным интеллектуальным развитием правильно определить роль оленя как защитника смогли 16 детей, а большинство детей с недоразвитием интеллекта стали утверждать, что олень побежал от волков, так как он их просто испугался.

По результатам исследования можем сделать следующие выводы:

1. У детей с недоразвитием интеллекта, в отличие от нормально развивающихся сверстников, наблюдается замедленное развитие когнитивного компонента гендерной установки.

2. Дети с недоразвитием интеллекта имеют намного меньше информации о фактах жизни, связанных с полом, чем их нормально развивающиеся сверстники. Их представления бедны и часто не соответствуют действительности.

3. У большинства детей с недоразвитием интеллекта при восприятии гендерных отношений складывается совершенно искаженное и извращенное понимание происходящего.

Библиографический список

1. Заиграева, Н. В., Коробейников, И. А. Гендерная социализация и полоролевые представления подростков с интеллектуальной недостаточностью [Текст] / Н. В. Заиграева, И. А. Коробейников // Дефектология. – 2007. – № 2. – С. 15-24.

2. Заиграева, Н. В. Особенности полоролевых представлений у подростков с интеллектуальной недостаточностью [Текст] / Н. В. Заиграева, И. А. Коробейников // Гендерная и кросс-культурная

психология: проблемы и перспективы развития : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2005. – С. 66-70.

3. Исаев, Д. И., Каган, В. Е. Половое воспитание детей [Текст] / Д. Н. Исаев, В. Е. Каган. – М. : Медицина, 1988. – 154 с.

4. Каган, В. Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ Я у подростков [Текст] / В. Е. Каган // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 53-62.

5. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика [Текст] / И. С. Клецина. – СПб. : АЛЕТЕЙЯ, 2004. – 403, [1]с.

6. Поппе, Г. К. Половые различия при олигофрении : сборник научных трудов [Текст] / Г. К. Поппе ; под ред. Д. Н. Исаева. – Л., 1986.

7. Семенова, Л. Э. Становление ребенка как гендерного субъекта на этапах раннего онто- и дизонтогенеза [Текст] / Л. Э. Семенова. – Н. Новгород : НГПУ, 2009. – 308 с.

8. Семенова, Л. Э. Особенности вербальной самопрезентации детей с задержкой психического развития как гендерных субъектов [Текст] / Л. Э. Семенова // Дефектология. – 2008. – № 4. – С. 25-32.

9. Шипицына, Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта [Текст] / Л. М. Шипицына. – СПб. : Дидактика Плюс, 2002. – 496 с.

10. Burke, Peter J. (1981) The self: Measurement implications from a symbolic interactionist perspective. *Social Psychology Quarterly*, 43 : 18-29.

11. Burke, Peter J., and Donald C. Reitzes (1981) The link between identity and role performance. *Social Psychology Quarterly*. 44: 83-92.

12. Burke, Peter J., and Viktor Gecas. (1995) Self and identity / In *Sociological Perspectives on Social Psychology*. Edited by Karen Cook, Gary Alan Fine and James S. House. Needham Heights: Allyn and Bacon.

13. Carter, Michael J. (2013) Advancing identity theory: Examining the relationship between activated identities and behavior in different social contexts. *Social Psychology Quarterly* 76: 203-23. <https://www.jstor.org/stable/20182912>.

14. Gains, S. B. (2017) The Development of Gender Identity in Boys with Autistic Spectrum Disorders and in Boys with Mental Retardation. *J Psychol Psychother* 7:308. doi:10.4172/21610487.1000308 : <https://www.omicsonline.org/open-access/the-developme..>

15. Martin, CL, Ruble, D. (2004) Children's search for gender cues cognitive perspectives on gender development. *Curr Dir Psychol Sci* 13: 67-70. <http://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.0963-7214.2004.00276.x>

16. Michael, J. Carter (2014) Gender Socialization and Identity Theory // *Social Sciences*, 3, 242-263 www.mdpi.com/journal/socsci

17. Mukaddes, N. M. (2002) Gender identity problems in autistic children. // *Child Care Health Dev.* Nov;28 (6):529-32. : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12568483>

18. The Psychology of Gender. Contributors: Alice H. Eagly – Editor, Anne E. Beall – Editor, Robert J. Sternberg – Editor. Publisher: Guilford Press. Place of publication: New York. Publication year: 2004. Page number: vi <https://www.questia.com/read/119378825/the-psychology-of-gender>

Reference List

1. Zaigraeva, N. V., Korobejnikov, I. A. Gendernaja socializacija i polorolevye predstavlenija podrostkov s intellektual'noj nedostatochnost'ju = Gender socialization and gender-role representations of teenagers with intellectual insufficiency [Tekst] / N. V. Zaigraeva, I. A. Korobejnikov // *Defektologija*. – 2007. – № 2. – S. 15-24.

2. Zaigraeva, N. V. Osobennosti polorolevyh predstavlenij u podrostkov s intellektual'noj nedostatochnost'ju = Features of gender-role representations of teenagers with intellectual insufficiency [Tekst] / N. V. Zaigraeva, I. A. Korobejnikov // *Gendernaja i krosskul'turnaja psihologija: problemy i perspektivy razvitija : mat-ly vsros. nauch.-prakt. konf. Gender and cross-cultural psychology: problems and prospects of development: materials of the All-Russian scientific and practical conference*. – Orenburg, 2005. – S. 66-70.

3. Isaev, D. I., Kagan, V. E. Polovoe vospitanie detej = Sex education of children [Tekst] / D. N. Isaev, V. E. Kagan. – М. : Medicina, 1988. – 154 s.

4. Kagan, V. E. Stereotipy muzhestvennostizhenstvennosti i obraz Ja u podrostkov = Stereotypes of masculinity-femininity and teenagers' image Self [Tekst] / V. E. Kagan // *Voprosy psihologii*. – 1989. – № 3. – S. 53-62.

5. Klecina, I. S. Psihologija gendernyh otnoshenij: teorija i praktika = Psychology of the gender relations: theory and practice [Tekst] / I. S. Klecina. – СПб. : ALETEJJA, 2004. – 403, [1]s.

6. Poppe, G. K. Polovye razlichija pri oligofrenii : sbornik nauchnyh trudov = Sexual distinctions at oligophrenia: collection of scientific works [Tekst] / G. K. Poppe ; pod red. D. N. Isaeva. – L., 1986.

7. Semenova, L. Je. Stanovlenie rebenka kak gendernogo sub#ekta na jetapah rannego onto- i dizontogeneza = Formation of the child as a gender subject at stages of early onto- and dysontogenesis [Tekst] / L. Je. Semenova. – N. Novgorod : NGPU, 2009. – 308 s.

8. Semenova, L. Je. Osobennosti verbal'noj samoprezentacii detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija kak gendernyh sub#ektov = Features of the verbal self-presentation of children with mental retardation as gender subjects [Tekst] / L. Je. Semenova // *Defektologija*. – 2008. – № 4. – S. 25-32.

9. Shipicyna, L. M. «Neobuchaemyj» rebenok v seme i obshhestve. Socializacija detej s narusheniem intellekta = Non-trained child in family and society. *Social-*

ization of children with mental retardation [Tekst] / И. М. Шипицына. – СПб. : Didaktika Pljus, 2002. – 496 с.

10. Burke, Peter J. (1981) The self: Measurement implications from a symbolic interactionist perspective. *Social Psychology Quarterly*, 43 : 18-29.

11. Burke, Peter J., and Donald C. Reitzes (1981) The link between identity and role performance. *Social Psychology Quarterly*. 44: 83-92.

12. Burke, Peter J., and Viktor Gecas. (1995) Self and identity / In *Sociological Perspectives on Social Psychology*. Edited by Karen Cook, Gary Alan Fine and James S. House. Needham Heights: Allyn and Bacon.

13. Carter, Michael J. (2013) Advancing identity theory: Examining the relationship between activated identities and behavior in different social contexts. *Social Psychology Quarterly* 76: 203-23. :<https://www.jstor.org/stable/20182912>.

14. Gaino, S. B. (2017) The Development of Gender Identity in Boys with Autistic Spectrum Disorders and in Boys with Mental Retardation. *J Psychol Psychother* 7:308. doi:10.4172/2161-0487.1000308 :

<https://www.omicsonline.org/open-access/the-developme..>

15. Martin, CL, Ruble, D. (2004) Children's search for gender cues cognitive perspectives on gender development. *Curr Dir Psychol Sci* 13: 67-70. <http://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.0963-7214.2004.00276.x>

16. Michael, J. Carter (2014) Gender Socialization and Identity Theory // *Social Sciences*, 3, 242-263 www.mdpi.com/journal/socsci

17. Mukaddes, N. M. (2002) Gender identity problems in autistic children. // *Child Care Health Dev*. Nov;28 (6):529-32. : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12568483>

18. *The Psychology of Gender*. Contributors: Alice H. Eagly – Editor, Anne E. Beall – Editor, Robert J. Sternberg – Editor. Publisher: Guilford Press. Place of publication: New York. Publication year: 2004. Page number: vi <https://www.questia.com/read/119378825/the-psychology-of-gender>